

его рассуждение о судьбе другого лица — девушки, постигшего ее несчастья как последнего звена в цепи драматических событий ее жизни. Была ли такая судьба предначертана свыше или в ней виновны конкретные люди? Данный риторический вопрос определяет эмоционально-экспрессивную окраску второго абзаца и одновременно подчеркивает смысловой стержень фрагмента текста. По определению М.П. Брандес, приемы, подобные использованному, относятся в целом к монологическим вопросам, а все формы монологического вопроса выполняют контактно-устанавливающую функцию, повышают экспрессивность высказывания. И среди них особо сильным приемом эмоционального воздействия выступают риторические вопросы, имплицитующие отрицание или утверждение [Брандес, Н.П. Стилистика немецкого языка, М., 1983, с. 111]. Контекст и содержит такой случай, так как включенный в него риторический вопрос, бесспорно, имплицитует отрицание: никакой предначертанности свыше в судьбе девушки быть не могло, есть конкретные виновники, прячущиеся за этой удобной формулировкой. Названное средство связи присуще именно стилю художественной литературы, целью которой является не просто передача информации, а воздействие на чувства ее реципиента, побуждение его к осмыслению сообщаемого, в соответствии с интенцией отправителя.

*И.Н. Чепик
БГЭУ (Минск)*

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Современное языкознание занимается рядом проблем, среди которых важное место занимает изучение лингвистических и экстралингвистических аспектов межкультурной речевой деятельности, которая получила название «переводческой деятельности».

Перевод — это явление, как коммуникативное, так и культурное. В связи с этим, переводчик как посредник «диалога культур» обязан адаптировать сообщение для реципиента, не только учитывая классы слов, грамматические категории, семантические классы, типы дискурсов, но и культурный контекст отправителя и реципиента информации. Переводчик передает смыслы и элементы одной культуры, добивается идентичности реакции иноязычного получателя и получателя сообщения на родном языке.

Особой трудностью отличается посредничество между двумя культурами с низким и высоким контекстом. Согласно классификации Э. Холла, низкоконтекстуальные культуры отличаются логичностью, линейностью, индивидуализмом и ориентированы на действие. Для передачи коммуникативного сообщения используются языковые средства, соответствующие литературной норме и лишённые излишней аллюзии. В высококонтекстуальных культурах, напротив, ценится интуитивность и имплицитность. Высокая плотность информации предполагает тесные связи между участниками коммуникации, а также осведомленность реципиента о получаемой информации [Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2007. — 235 с.]. Так, белорусы часто рассматривают

язык как инструмент достижения определенных целей, используют сложный синтаксис для передачи идей. Роль посредника межкультурной коммуникации заключается в адаптации сообщения для реципиента низкоконтекстуальной культуры, чтобы оно не воспринималось как поучение, и, напротив, прямой и резкий подход представителя высококонтекстуальной культуры не явилось причиной конфликта.

Степень участия переводчика во взаимодействии культур участников коммуникации отличается от вида профессионального двустороннего перевода. Западная классификация видов устного перевода выделяет синхронный перевод (*Conference/Simultaneous interpreting*, СП), двусторонний перевод под запись (*Consecutive interpreting*, ДП) и неофициальный двусторонний перевод без записи (*Liaison interpreting*, НДП). При СП или ДП участники коммуникации обладают общими знаниями о сообщении и схожим профессиональным опытом, а также используют предварительно подготовленные тексты выступления. Роль переводчика во взаимодействии культур ограничена не только формой/содержанием сообщения, но и физически, как в случае СП — переводчик изолирован от аудитории, — а также недостатком времени для передачи культурного контекста. При НДП переводчик непосредственно участвует в адаптации контекстов культур (например, формы вежливости, понятие времени, использование пауз и способы обмена сообщениями), то есть не только передает форму/содержание сообщения, но и интерпретирует его с учетом опыта и способности восприятия такого сообщения реципиентом [Чужакин, А. Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи. — М.: Р.Валент, 2003. — 205 с.].

Перевод является многогранным предметом, аспекты которого могут изучаться разными науками, так как сопоставляются не только языки, но и культуры в целом. Переводчик выступает как посредник, преодолевая межкультурные отличия на пути правильного восприятия реципиентом коммуникативной установки отправителя.

О.В. Янукенас
МГЛУ (Минск)

ИЗМЕНЕНИЕ В ОБЪЕМЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРЯ ТАВРОМАХИИ

Одним из важнейших механизмов семантического словообразования в словаре тавромахии является изменение объема семантического значения ЛЕ, а именно расширение и сужение значения, а также семантический сдвиг. Этим процессам в большей степени подвержены значения общепотребительных слов, т.к. в процессе терминологизации у слов общелитературного языка изменяется объем информации, сфера и функции употребления, специализируется значение. В словаре тавромахии около 22% лексических единиц появилось в результате изменения объема значения.

При расширении объема значения происходит увеличение экстенции термина (зоны предметно-понятийного поля, перекрываемой его значением). В словаре тавромахии данный тип обладает наименьшей продуктивностью. Например, термин *afeite* изначально обозначал механическое подпиливание рогов у быка; однако в настоящее время это понятие подразумевает еще и химическое воздействие на рога.